мимо каролингского и бретонского цикла, берет сюжетом крестовые походы. «Освобожденный Иерусалим» для современников был и анаграммой «освобожденной (т. е. отнятой у турок) Византии». Так, начало классической поэзии сплетается с ближневосточной политикой Италии эпохи рекатолизации.

В условиях развития классической поэзии, при конститутивнотипичном для нее (и закономерном для эпохи абсолютизма) тематическом консерватизме и ориентации на прежде бывшие литературные явления, достаточно было такого факта, как поэма Тассо, чтобы ближневосточная тема некоторое время, так сказать, по инерции обладала тематической жизнью и в итальянском, и во французском классицизме. Но ее питали и весьма реальные факты. Турецкие отношения имели громадное политическое значение на всем протяжении XVI—XVIII вв., и притом как раз для тех стран, где развитие классического стиля произошло наиболее типическим образом (кроме Италии, Франция, Австрия, Польша, Россия). Антитурецкая ода имеет поэтому свою сложную историю в целом ряде стран.

Поразительно, сколько раз Малерб возвращается, настойчиво возвращается к турецкой теме. Первый пример (из оды 1596 г.) был выписан нами выше. В оду 1600 г. на приезд Марии Медичи Малерб вводит пророчество о будущих ближневосточных победах ее сына (тоже еще будущего): «о, сколько вдов будет тогда — в тюрбаноносном народе! — Сколь многая кровь окрасит реки — омывающие подножье Ливана! — сколько на обоих берегах Босфора — будет пленных султанш! — и сколько мемфисских матерей — в слезах вспомнят силу — его отваги и его меча — погребая своих сыновей!» В оде 1606 г. Генриху IV напоминается, что есть пророчества, согласно которым взятие Мемфиса и освобождение Греции совершит его сын. Примерно, те же провинции турецкой империи названы в оде Марии Медичи 1614 г.: «завоевать для Франции оба берега Пропонтиды — и, отмстив победами за неудачи наших отцов — погребенных Египтом . .») и т. д. В других одах неоднократно названы Дарданеллы, Евфрат, Тир, «народы Нила» (в конце знаменитой оды 1628 г.), Алжир, Тунис, Бизерта, Палестина. Все оды, в сумме, не оставляют за Турцией ничего, кроме слез, чтобы оплакать убитых. Предсказывается, в пожарах и крови, разрушение всей Турецкой империи. Заметно, что католическая идея отсутствует; речь идет об одной военной славе Франции; даже крестовые походы вспоминаются в национальном («наши